

Тайны старой Суздалки

ПРОГУЛКИ ПО ЯРОСЛАВЛЮ

Суздальский поселок никогда не был привилегированным районом города. В последнее время здесь много строят, но серые, похожие друг на друга многоэтажки ситуацию мало меняют: как выглядела Суздалка окраиной, так ею и остается, только с другим, урбанизированным лицом.

ГРАФСКИЕ РАЗВАЛИНЫ

Кто бы мог подумать, что когда несколько лет назад к ней прирезали соседний поселок Новоселки и деревню Новоселки, вошедшие в границы Ярославля, перед Суздалкой замаячили перспективы, о которых она никогда и не мечтала. Вместе со списанными сельхозугодиями, хилым жилфондом бывшего совхоза и несколькими десятками маленьких частных домишек к ней отошла старинная барская усадьба – великолепный памятник архитектуры XVIII века, как выяснили исследователи. Если его привести в порядок, Суздалка кардинально поменяет лицо и станет одним из красивейших мест в городе.

Уже сейчас каждого, кто оказывается здесь, ждут интересные открытия.

Кольцо автобуса 13-го маршрута, еще несколько сот метров вперед, и ничем не примечательная, все еще деревенская улица приводит к двухэтажному каменному дому, совершенно не похожему на свое окружение. Он, конечно, сильно запущен, но стоит обойти его вокруг, и увидишь окна третьего этажа, ажурный чугунный балкон и следы еще одного такого же. Похоже, парадный фасад был именно этот: он украшен лепным декором, из круглых медальонов смотрят не то львиные, не то медвежьи морды. Глубокие ниши явно предназначены для стоявших когда-то в них скульптур.

А дальше, за зелеными зарослями бывшего сада, открывается пруд с плавающими в нем дикими утками – неожиданно такой большой, хотя я уже о нем была слышана. А когда мои провожатые отправились показывать прочие здешние достопримечательности, оказалось, что тут целый каскад из трех перетекающих друг в друга прудов, с крошечным островком посреди одного из них, и таким живописным видом на усадьбу, что рукотворное происхождение этой красоты уже не вызвало сомнений. В XVIII веке знали толк в ландшафтной архитектуре.

Усадьба принадлежала старинному дворянскому роду Коковцевых. Один из них, граф Владимир Николаевич Коковцев, после убийства Столыпина с сентября 1911 по январь 1914 года был председателем Совета Министров и одновременно министром финансов России. Потом ему поставили в вину недостаточную приверженность монархии, заигрывание с Государственной думой – вместе с отрицательным отношением к всемогущему тогда Распутину это привело к отставке. Во время первой мировой войны и вплоть до 1918 года он крупный банковский деятель. С ноября 1918 года жил во Франции, умер и похоронен в Париже в 1943 году.

В бумагах, которые сейчас передо мной, – биографические сведения и о других Коковцевых. Род прослеживается с 1627 года. В конце XVIII века один из предков вышеназван-

ного парижанина Николай Иванович Коковцев был известен как председатель Ярославской палаты гражданского суда и сотрудник журнала «Уединенный пошехонец».

Весьма примечательна судьба его сына Николая Николаевича. Запись о его рождении имеется в метрической книге церкви соседнего села Лучинского. Это село через по-

в Новоселках были Александр Николаевич с женой Анной Михайловной, у которых усадьба и была конфискована. В марте 1919 года вышло предписание о выселении помещиков из их «гнезд». Какое-то время в доме оставалась библиотека, предоставленная в распоряжение отдела народного образования Крестобогородского воллесполкома для общественного пользования. В сентябре 1919 года имение передано резервно-территориальному полку, потом тут был детский сад. Сейчас часть второго этажа занимает филиал клуба «Радий», где иногда устраивают дискотеку, а большая часть дома давно превратилась в коммуналку.

ним еще женщина приехала, они собирались пройти к директору совхоза, но больше я их не видела.

Тамара Николаевна живет здесь с семьей шестнадцать лет – их сюда переселили с улицы Заречной после пожара. Довольна. Батареи греют хорошо, стены чуть ли не метровой толщины. В комнатках чисто, пахнет пирогами, у ее 95-летней мамы как раз был день рождения. В углу бездействующая печь, по ее словам, изразцовая, заклеенная за ненадобностью обоями. И совершенно круглая, будто прочерченная циркулем, кухня – бог знает, что в ней раньше было.

Из восьми семей, обитавших сейчас в доме, дольше

молчанием предложение сделать восстановление усадьбы подарком президента, ведомство просит мэра Виктора Волончунаса принять участие в ее судьбе в рамках подготовки празднования юбилея города.

Я разговариваю с одним из тех, кто хлопочет о судьбе усадьбы – Сергеем Балабаевым. Он заместитель руководителя Ярославского управления федеральной антимонопольной службы, но в данном конкретном случае просто житель Суздалки, от его многоэтажки до усадьбы Коковцевых пять-семь минут ходьбы.

– Такой дом рядом, такие пруды, столько людей живет в микрорайоне – уже 25 тысяч! И для культурного отдыха нет ничего.

Сергей пришел на нашу встречу с семьей, благо дело было в субботу. В разговор вступает жена Ирина.

– Ладно Никита, он у нас в садик ходит. Илья Карина – спит и спит себе в коляске. А старшему Артему, которому тринадцать лет, остается только садиться на маршрутку и ехать на «Атлант» – ближе для него и его сверстников ничего нет.

Тем не менее Балабаевы влюблены в свой микрорайон. Ирина живет здесь с раннего детства, Сергей – больше десяти лет. Они исследовали все окрестности, знают каждую тропинку. Вечером, когда Сергей приходит с работы, они всей семьей идут гулять по своему любимому маршруту – мимо частных домиков к обсаженному березами футбольному полю. Несмотря на зеленую траву на нем аккуратно подстрижена, вокруг тишина, и дышится так хорошо, как бывает только в деревне. За полем следит директор совхоза («спасибо ему»). Поганит тут мяч – любимое занятие местных мальчишек, а взрослые с удовольствием устраиваются вокруг «поболеть».

Сергей и Ирина показали мне еще одну открытую им достопримечательность. Семь армян-беженцев долгое время держала индюшек, коз, телят, ка и радушно разрешали любоваться на них окрестной ребятне. Младшие Балабаевы обожали «зоопарк». Правда, попытка продемонстрировать его мне не удалась: по двору гуляли одни куры. Похоже, армяне, переживающие сейчас нелегкие времена, свой «зоопарк» съели.

Удивительные названия здешних улиц: Родниковая, Оранжерейная... И до бол обидно, что, как говорится, в письме Грефу, «объект культурного назначения в жалком состоянии». По плану застройки микрорайона в дом Коковцевых предполагалось опять сделать детский сад.

А парк? А пруды? Они – единое целое с домом! Сейчас вроде бы остановились на неопределенной формулировке «культурный центр». А я вспоминаю Аничков дворец в Петербурге. Восстановленный сразу же после войны, вместе с окружающим парком он был отдан детям. В роскошных залах дворца пионеров выросли тысячи мальчишек и девочек, именно здесь они раз и навсегда были покорены красотой истории своего города.

Может быть и Суздалка вместе с Ярославлем пора перестать стыдиться своей истории? И передать ее в качестве подарка новому поколению.

Татьяна ЕГОРОВА

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

«ТЕЛО ЕЕ НЕ НАШЛИ»

Я хожу по скрипучим лестницам, упираюсь в запертые двери с навешенными на них замками и темные тупиковые коридорчики. В хозяйственных, донельзя запущенных помещениях внизу грязные проржавевшие трубы, тяжелые старинные своды. Если бы дело происходило в доброй старой Англии, то в таком доме обязательно водились бы привидения. В России привидения не водятся, а вот байки про разную чертовщину ходят.

– В 1994 году я слышал историю про дочку графа, – рассказывает мне один местный житель. – Она якобы утонула в этом пруду, тело ее не нашли, и с тех пор она нет-нет да и приберет кого-то к себе. И еще она любит «раковые шейки». Когда на столе в клубе оставляли другие конфеты, с ними ничего не происходило, а когда оставляли «раковые шейки», на следующее утро они оказывались выложенными в ряд. Это она выкладывала.

Клуб как раз над квартирой Тамары Николаевны Кузнецовой. Вопреки ожиданиям, в нашей беседе с ней не промелькнуло ни тени мистики. От клуба, по ее выражению, мозги болят, когда там свадьба или молодежь веселится. Что касается прежних хозяев дома, то одного из них она сама видела, только не в каких-то там сказках, а наяву.

– Мету я однажды лестницу, смотрю – мужчина. Солидный, годов шестидесяти. У меня, говорит, тут прадед жил. А я хоть и был тогда маленький, помню, что дно пруда было выложено плиткой. Потом показал на барак – здесь, говорит, рабочие жили, а там, где сейчас сарай, была конюшня. С

ле от Новоселок, и купола церкви отсюда отлично видны. Послужной список Николая Николаевича, восстановленный исследователями, начинается в памятном 1812 году, когда он, семнадцатилетний, поступает на службу корнетом в Московский казачий полк. Позже переведен в лейб-гвардии кирасирский полк, из него в лейб-гвардии гусарский. Участвовал в походах против французских войск в 1814 году, прошел через Силезию, Саксонию, Баварию, королевство Вюртембергское, герцогство Баденское, дошел до Франции и вернулся в Россию. Дослужился до полковника.

Церковь в Лучинском мне показывал священник о. Михаил Смирнов, по образованию архитектор, который начал ее восстанавливать несколько лет назад. Пол в ней раньше был из чугунных плит, несколько из них сохранились во дворах местных жителей. На металле отлита дата – «1812 год». Если учесть, что построена церковь в 1737 году, значит это год ее последнего обновления – перед самым нашествием Наполеона. Не исключено и другое: может быть, вернувшийся из дальних походов Николай Николаевич Коковцев решил таким образом оставить в храме память о только что пережитых Россией событиях и возблагодарить Бога за избавление Отечества от врага и свое благополучное возвращение.

На кладбище, примыкающем к церкви, о. Михаил нашел гранитное надгробие кого-то из Коковцевых и присыпал его до лучших времен землей, чтобы, когда дойдут руки, привести в порядок. Похоже, считает он, тут фамильное захоронение.

Последними Коковцевыми